И.Задорин *«Распад СССР: общественное мнение России, Украины и Беларуси пятнадцать лет спустя»* // Выступление на Круглом столе в Горбачев-Фонде, 7 декабря 2006 г.

Здравомыслова О.М. (ведущая Круглого стола). Прежде чем перейти к дальнейшему обсуждению, мы хотели бы сейчас дать вам с помощью исследования, которое провело Агентство «Евразийский монитор», информацию о том, что думают современные граждане СНГ о распаде СССР.

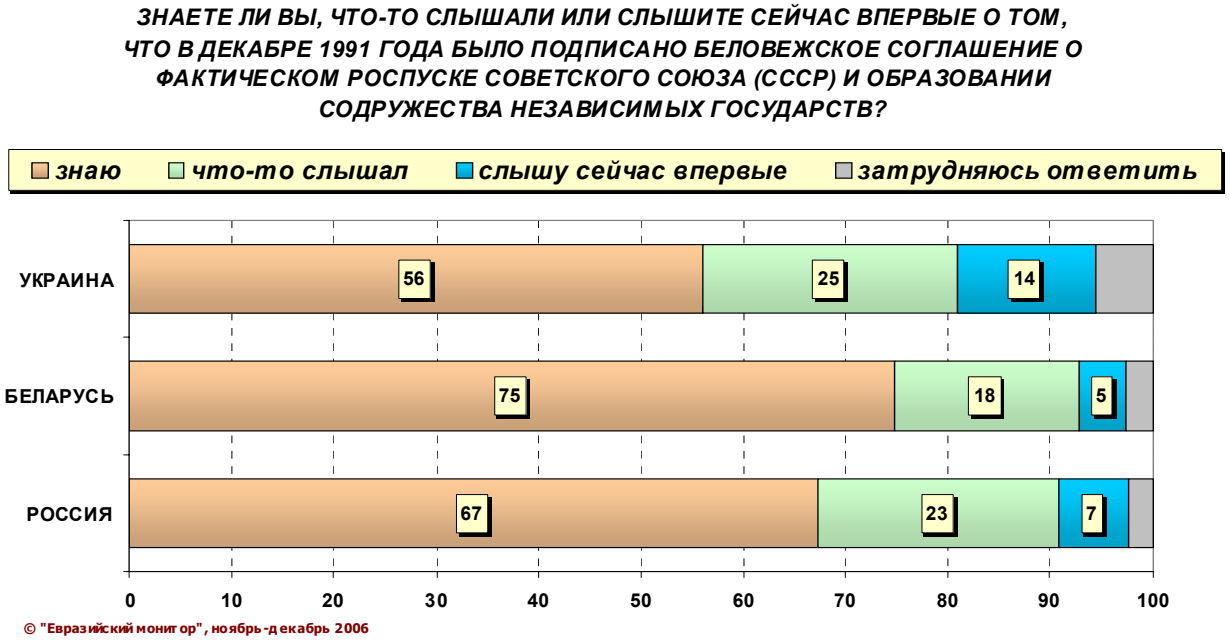
Задорин И.В. Мое выступление будет классическим «перебивом» в драматургии сегодняшней конференции. До сих пор здесь выступали в некотором смысле активные Субъекты тех далеких процессов, и рассказывали они о мотивах и целях действий таких же активных субъектов. А я хотел бы, чтобы сегодня здесь прозвучал еще и голос Объекта тех изменений, а именно народонаселения пространства СССР. Я расскажу, каким образом общественное мнение стран бывшего СССР оценивает сегодня события 15-летней давности, и как оно представляет себе новые интеграционные ориентиры.

Представляемый исследовательский проект осуществляется консорциумом «Евразийский монитор». В нем участвуют исследовательские компании нескольких стран (сейчас уже семи стран СНГ). Но на данном мероприятии мы представим только самые первые «горячие» данные опросов, которые прошли буквально в ноябре в странах «большой четверки» единого экономического пространства – России, Украине, Белоруссии и Казахстане. В середине декабря к нам должны поступить данные из Армении, Азербайджана и Узбекистана. Я думаю, что это будет еще более интересно.

В принципе представляемый проект в основном связан с мониторинговыми исследованиями социальных настроений, социального самочувствия и т.д., но, проводя в ноябре очередные опросы, мы, естественно, не могли пройти мимо темы «15-летие распада СССР» и вставили в наш инструментарий пять дополнительных вопросов, на мой взгляд, очень информативных.

Прежде всего, как и в любом социологическом исследовании отношения к чему-либо, мы поинтересовались об *информированности населения о беловежском соглашении, вообще о тех событиях, которые случились 15 лет назад*. Вопрос может показаться странным. Уж, вроде бы, все должны знать о таком событии. Тем не менее, мы видим (см. слайд 1), что, например, на Украине уже появилось 14 процентов населения, которые явно в ответах декларируют, что они ничего не слышали о тех событиях.

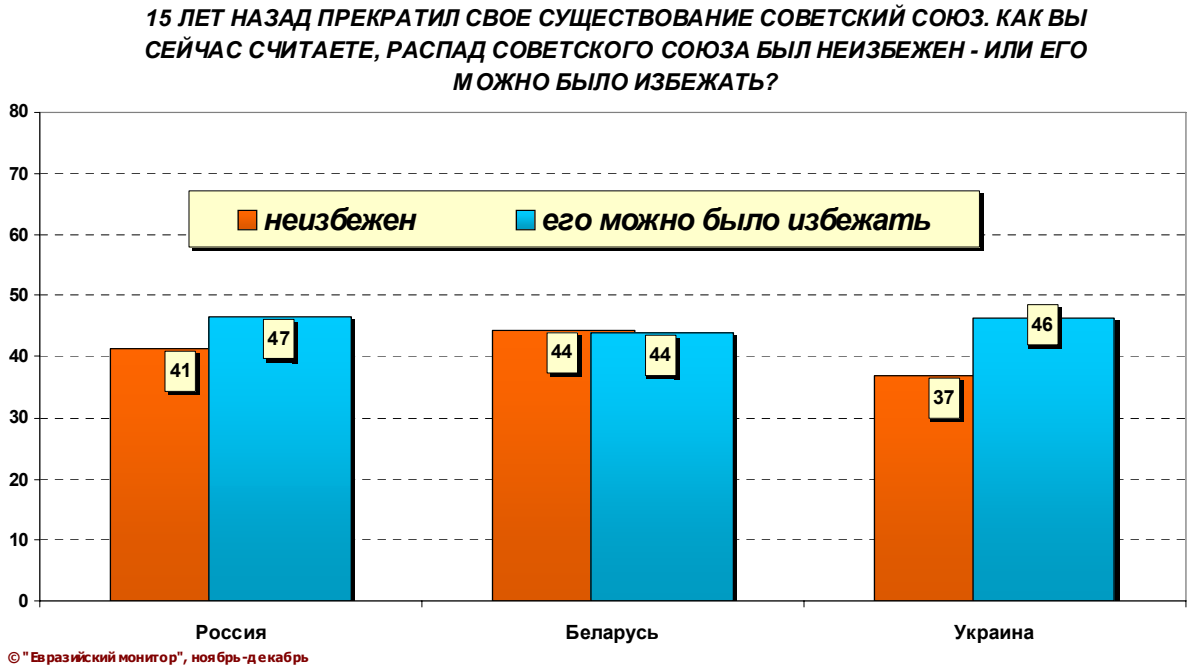
Слайд 1



И это в ситуации опроса, а реально таких респондентов, как мы полагаем, еще больше. В России и Белоруссии – подобных ответов порядка 5-7 процентов, и это, конечно, прежде всего, новое поколение - молодежь. Таким образом уже видно, что в той или иной степени исторические события 15-летней давности понемногу вымываются из массового сознания.

Ключевой вопрос, который сегодня обсуждается здесь: *как вы считаете, распад Советского Союза был неизбежен или его можно было избежать?* Видите (см. слайд 2), в трех странах – России, Белоруссии, Украине – мнение разделилось.

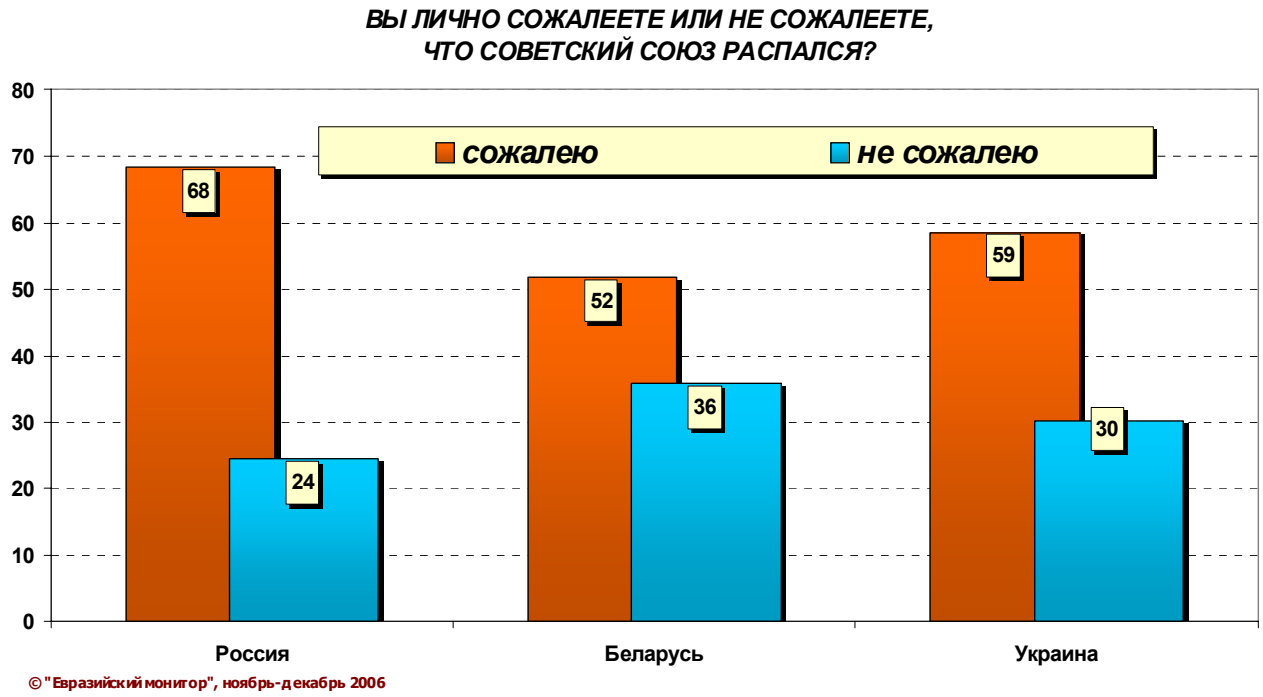
Слайд 2



Приблизительно половина респондентов считает, что распад был неизбежен, половина – что его можно было избежать. Причем в России и Украине последних чуть-чуть больше. Заметим, в Беларуси, которая порой кажется нам самым просоюзным государством, разделение респондентов по вопросу ровно по половинке.

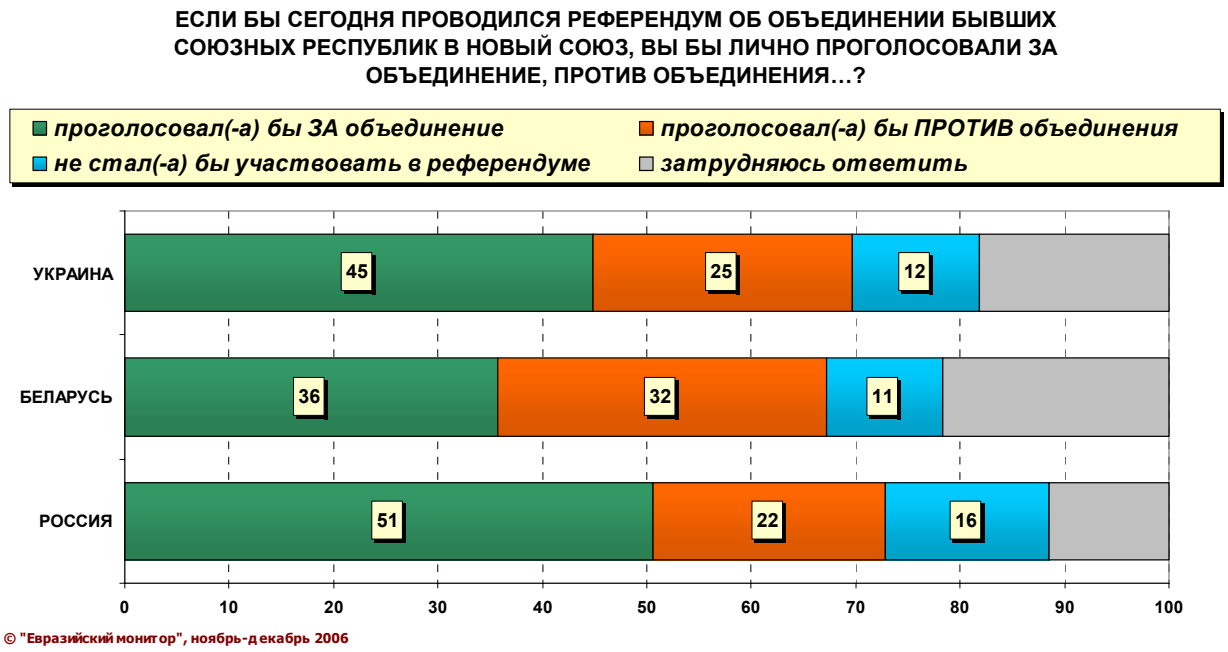
Следующий вопрос: *«Сожалеете ли вы сегодня о том, что Советский Союз распался?»* Здесь, безусловно, доминирует эмоциональное ностальгическое настроение, и во всех трех странах, где проводился опрос, больше половины респондентов сказали, что они сожалеют о распаде Советского Союза. Больше всего, конечно, в России – 68 процентов (см. слайд 3). Вместе с тем мы видим, что уже достаточно большое количество людей постсоветского пространства декларирует то, что они не сожалеют о распаде СССР. Это порядка трети населения в разных странах.

Слайд 3



При таком доминирующем сожалении мы все-таки задаем вопрос: *«А если бы сегодня проводился референдум об объединении бывших союзных республик в новый Союз, вы бы лично проголосовали за объединение или против объединения?»* Видим довольно любопытные данные. В Украине и России еще по-прежнему доля тех, кто проголосовал бы за объединение, преобладает над теми, кто проголосовал бы против. В Белоруссии же опять зафиксирован почти паритет между сторонниками и противниками такого Союза (см. слайд 4).

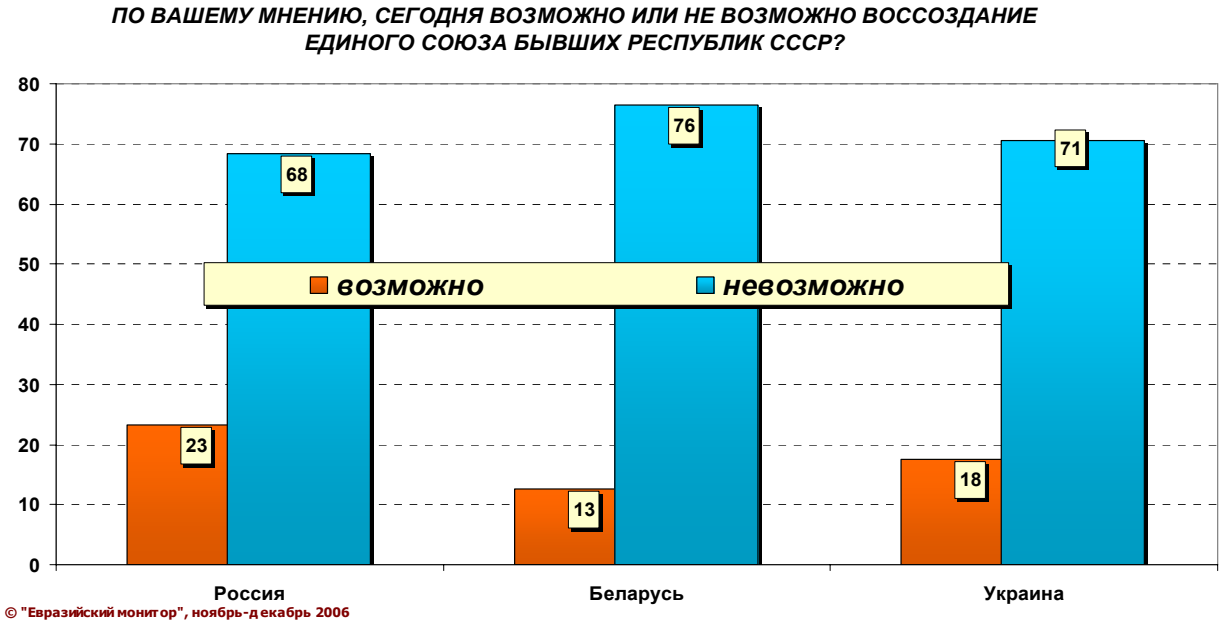
Слайд 4



Если бы такой референдум, действительно, состоялся, то в Белоруссии сегодня результат уже был бы не однозначен. Этот факт может показаться довольно неожиданным. Тем не менее, он, безусловно, обосновывается данными, и я готов привести динамический ряд опросов общественного мнения в Белоруссии по этому вопросу за последние пять лет. Так вот, там просто линейно снижается число тех, кто склонен к объединению с Россией.

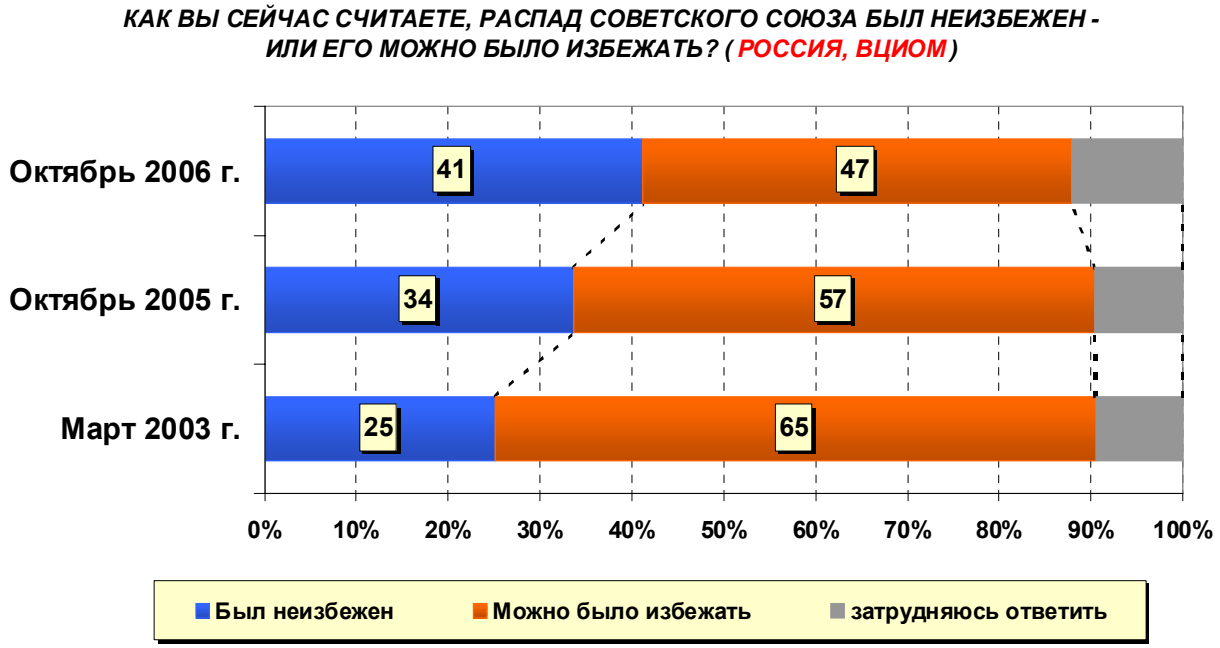
Далее вопрос: *«По вашему мнению, сегодня возможно и невозможно воссоздание единого Союза бывших республик?»* Притом, что все-таки в той или иной степени люди склонны голосовать за Союз, они уже, конечно, не верят в то, что его воссоздание возможно, и такое мнение доминирует во всех трех странах. То есть около 70 процентов респондентов во всех трех странах декларируют, что это невозможно (см. слайд 5).

Слайд 5



Понятно, что есть некая динамика общественного мнения по данной теме. Посмотрим опросы ВЦИОМ в России по вопросу о неизбежности распада СССР (см. слайд 6).

Слайд 6

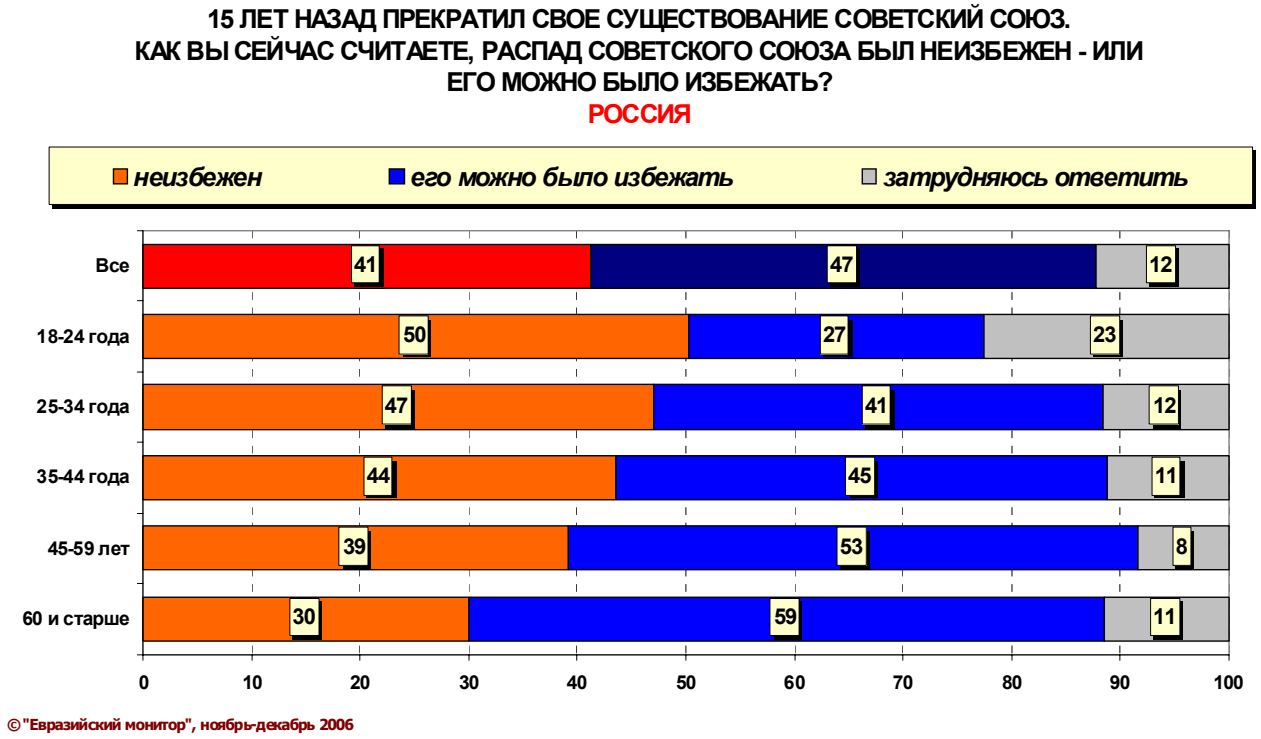


Мы видим, что в марте 2003 года - всего три с половиной года назад – только 25 процентов говорили, что распад был неизбежен, а 65 процентов утверждали, что можно было избежать. Сегодня опять же почти паритет – уже 41 процент говорит о том, что распад был неизбежен. Как мы видим, в той или иной степени происходит новое «легендирование» тех событий.

Два года назад как раз здесь – в Горбачев-Фонде – я говорил о том, что по большому счету, спустя 15-18 лет после любых исторических революционных событий, всегда происходила легитимизация этих событий в очень определенном русле. То есть обязательно должен был написан «краткий курс»: либо краткий курс революции, либо краткий курс Великой Отечественной войны, либо краткий курс перестройки. В данном случае сейчас пишется краткий курс распада СССР, и он пишется вполне определенным образом, общественное мнение на это реагирует. «Краткий курс» пишется так, что распад Союза был неизбежен. Соответственно и молодое поколение это воспринимает.

На следующем слайде (см. слайд 7) мы видим: в России разделение мнений идет по возрастным группам.

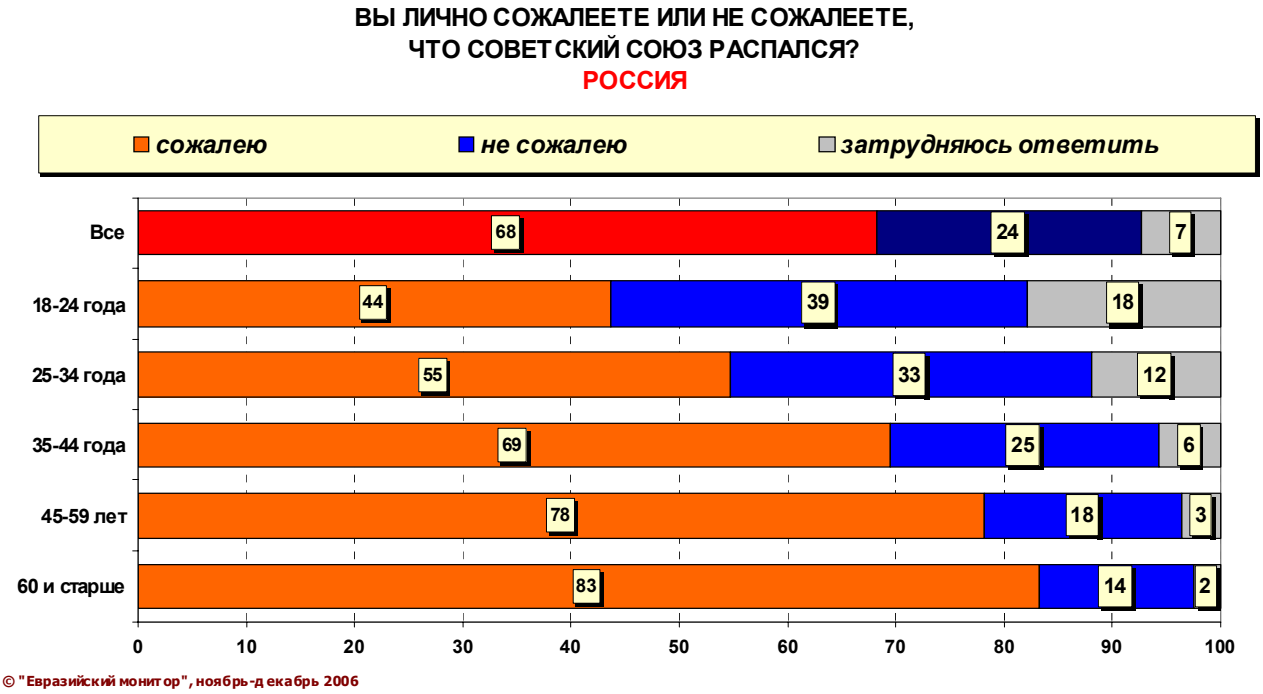
Слайд 7



Среди тех, кто старше 60 лет – только 30 процентов считает, что распад СССР был неизбежен, а 60 процентов все-таки, что его можно было избежать. Заметим, что среди молодежи ровно обратное распределение: 50 процентов считает, что распад был неизбежен. То есть этот тезис находит отклик прежде всего в молодых головах, и соответственно в динамике процесс формирования общественного мнения развивается в определенном направлении.

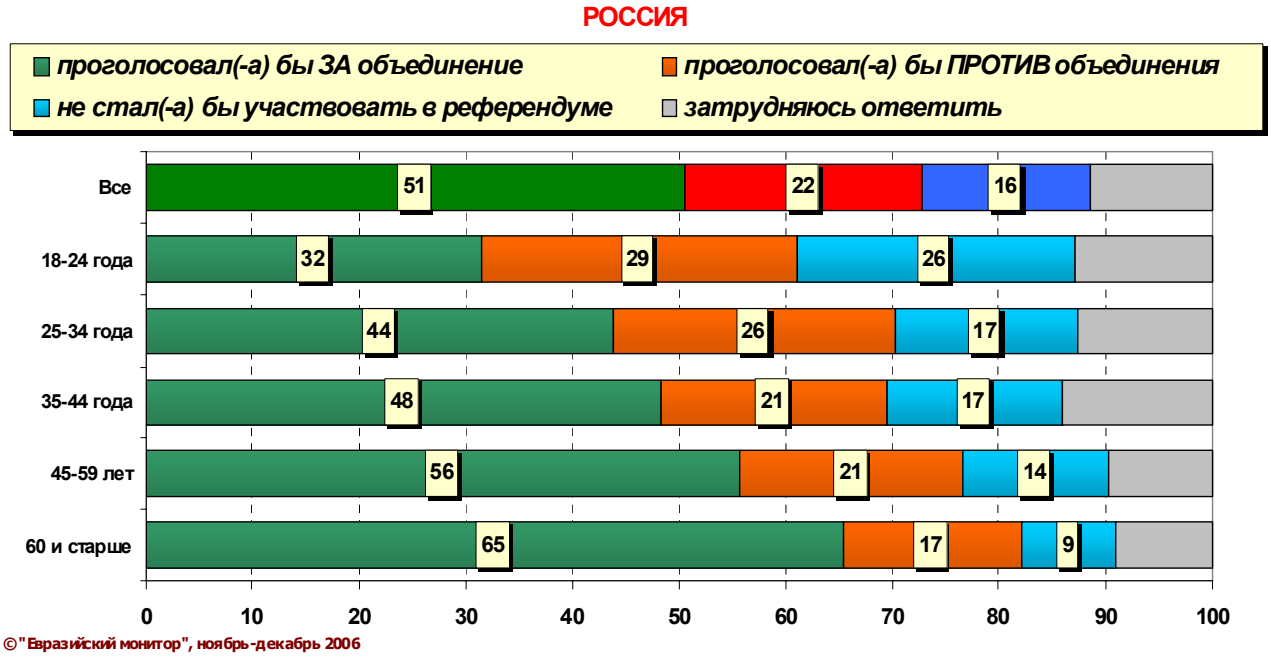
То же самое разделение по вопросу о том, *сожалеете или не сожалеете о том, что Советский Союз распался?* (см. слайд 8). Понятно, что в старших поколениях 83 процента сожалеют – вполне определенная позиция, а среди молодежи – эмоции разделились где-то с учетом погрешности измерения приблизительно пополам – 44 на 40 процентов. Здесь заметна уже некая неопределенность в позиции.

Слайд 8



То же и в вопросе о том, *проголосовали бы вы сегодня за объединение?* (см. слайд 9). В России старшее поколение, конечно, по-прежнему проголосовало бы с доминирующим отрывом «за», а молодое – опять же разделилось: 32% в пользу объединения и 29% «против».

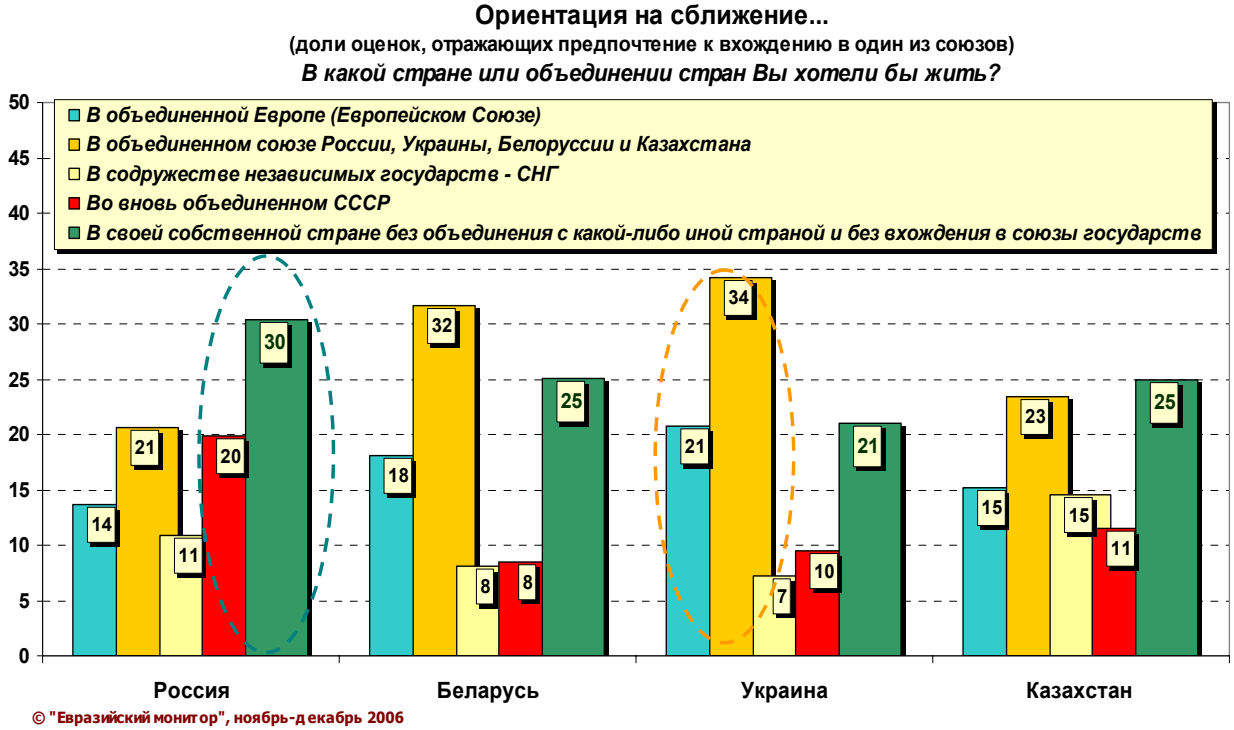
Слайд 9



На этом я заканчиваю основную часть рассказа об оценке событий распада СССР. Кратко скажу еще только о том, что мы задаем в регулярном режиме и вопрос о том, *в какой стране или объединении стран вы хотели бы жить, если бы у вас был сейчас некоторый выбор?* Задаем вопрос со следующим набором альтернатив, т.е. со следующими векторами интеграции: *хотели бы жить в объединенной Европе, в объединенном союзе России, Украины, Белоруссии и Казахстана, в СНГ, во вновь объединенном СССР* или (самая «интересная» альтернатива!), *в своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной без вхождения в союзы государств*.

Заметим, что эта последняя альтернатива ответа нашла больше всего своих респондентов в России: 30 процентов (см. слайд 10). Мы иногда даже говорим сейчас о некотором явлении нового изоляционизма россиян. Если же выражаться не так резко, то, по крайней мере, все равно эти данные разрушают известные мифы о «имперскости» российского народа, о его склонности к экспансии.

Слайд 10



Здесь уже говорилось об исторической усталости народа. На мой взгляд, в представленных ответах она проявляется налицо, т.е. российский народ в некотором смысле устал от своего расширения. И проявляет сегодня известную склонность к автономному развитию (к «сосредотачиванию»).

При этом все-таки немного растет предпочтение нового Союза - Союза «четверки». Заметим, за последние полтора года в России на 7 процентов уменьшилась доля респондентов, выбирающих альтернативу *«жить во вновь объединенном СССР»*, но приблизительно на это же число увеличилась доля тех, кто выбирает альтернативу *«хотел бы жить в объединенном Союзе России,*

Украины, Казахстана и Белоруссии». То есть в массовом сознании рождается некоторый образ нового интеграционного объединения, которое кажется более естественным и приемлемым, чем СНГ. Это новое образование включает в себя именно перечисленные четыре страны. И такие тенденции проявляются во всех четырех странах.

Спасибо за внимание.